

этимъ выигралъ. Папа говоритъ, что его собственное правитель-ство могло бы дать ему какой-нибудь дипломатическій постъ; но мнѣ кажется, что маркизъ могъ бы что-нибудь для него сдѣлать, такъ какъ въ его въ личномъ распоряженіи «такъ много». Каждый акръ владѣній Меріонетовъ закрѣпленъ за... ну, за ближайшимъ наслѣдникомъ, кто бы онъ тамъ ни былъ. Но средства непременно будутъ. Это всегда устраивается. Папа говоритъ, что молодые герцоги всегда, по меньшей мѣрѣ, настолько же обезпечены какъ птицы небесныя.

«Но, какъ я уже сказала, что все это значить въ сравненіи съ породой? Это совершенно измѣняетъ твое положеніе. Конечно, ты во всякомъ случаѣ, сохранила бы свой титулъ, но что бы случилось съ нимъ?»

«Хотѣлось бы знать, выйдешь ли ты теперь замужъ до августа? Думаю, что нѣтъ, такъ какъ кажется несомнѣнно извѣстно, когда именно его «шалунъ» папаша умеръ; надѣюсь, что не выйдешь. У насъ, наконецъ, назначенъ день — 20 августа, помнится, я уже говорила тебѣ, что мой будущій beau-frère, лордъ Давидъ, убѣжитъ тотчасъ послѣ вѣнчанія, чтобы, проведя всю ночь въ дорогѣ, на слѣдующее утро «открывать» что-то въ Абердинѣ. Упоминаю объ этомъ, т.-е. о назначеніи дня, потому что ты будешь самой выдающейся изъ моей стаи въ двадцать птичекъ. Конечно, имя твое, ранѣе этого, попадетъ въ газеты, какъ имя будущей итальянской герцогини. Признаюсь, что я буду этимъ, не безъ основанія гордиться. Кажется, наконецъ-то вся моя стая собрана, надѣюсь, что ни одна изъ моихъ двадцати подругъ не выйдетъ замужъ ранѣе меня. Это случалось такъ часто, что можно въ отчаяніе придти. Я заплачу, если узнаю, что ты выходишь первая.

«Остаюсь твоей любящей подругой и кузиной

«Амальдина».

По тому же поводу она написала и своему будущему мужу.

«Дорогой Льюдкютль,

«Очень было мило съ вашей стороны пріѣхать въ прошлое воскресенье, но жаль, что вы ушли только потому, что Грессбѣри были у насъ. Они бы васъ не съѣли, хотя онъ и либераль».

«Я писала Фанни Траффордъ, чтобы поздравить ее; потому, что все-таки это лучше, чѣмъ простой почтамтскій клеркъ. То было ужасно; — такъ ужасно, что почти неловко было упомянуть имя ея въ обществѣ! Когда объ этомъ заходила рѣчь, я право чувствовала, что вся краснѣю. Теперь можно ее назвать,